

Несколько человек продолжали есть и пить и ушли только после одиннадцати часов.

Как и ожидалось, слова Цзян Жунъюаня сбылись. Три порции домашнего вина, не содержащего алкоголя, сбили с ног четырех человек, которые держали бокалы.

В конце напитка Чэнь Цзинь и Линь Си столкнулись лицом к лицу и прокляли лидера-идиота. Нин Жунъюй достал зеркало и с жалостью посмотрел на себя.

Фан Дуцю покраснел и ничего не сказал, сидя на маленькой скамейке, сдвинув ноги, и ожидая, пока Цзян Жунъюань накормит его.

Цзян Жунъюань почистил креветку и моллюска.

Когда он поднес палочки к Фан Дуцю, тот послушно открывает рот.

Как мило!!!

Но вспомнив, сколько уже съел Фан Дуцю, Цзян Жунъюань не осмелился много его кормить.

Фан Дуцю посмотрел на него влажными глазами. Сердце Цзян Жунъюаня почти растаяло, и он мог только жестоко отказаться:

— Нет, брат Дуцю, ты уже много съел. Ты съел много мяса ночью, и его нелегко переварить...

Фан Дуцю закрыл глаза и перешел в режим энергосбережения.

К счастью, сегодня Нин Жунъюй взял с собой водителя, и именно он доставил Линь Си и Чэнь Цзинь домой. Сяо Ли не ушел, так как отправил их сюда днем.

Фан Дуцю очень хорошо пьет и не суетится, когда пьян. Сев в машину, он закрыл глаза и начал спать. На дороге возникла неровность, и человек попал в объятия Цзян Жунъюаня. Цзян Жунъюань обнял Фан Дуцю и устроил его в удобном положении, все время служа подушкой.

Посмотрите на красоту под лампой: 70% красивая, 30% мягкая. В это время давняя аура высокого статуса Фан Дуцю рассеялась, а его малиновые щеки увеличили его благородство. Маленькие веерообразные ресницы покрывали его глаза. Он не спал спокойно. Время от времени ресницы слегка дрожали, и Цзян Жунъюань чувствовал, что они щекочут его сердце.

Сяо Ли сосредоточился на вождении, а Цзян Жунъюань тихо опустил перегородку заднего сиденья. Оглядевшись с угрызениями совести, он убедился, что там никого нет, и быстро прижался губами к щеке Фан Дуцю.

Фан Дуцю внезапно открыл глаза.

Сердце Цзян Жунъюаня остановилось.

Расстояние между ними было настолько близким, что на мгновение Цзян Жунъюань увидел свое отражение в остеклевенных глазах Фан Дуцю. Он пробормотал тихим голосом:

— Тут есть комары.

Цзян Жунъюань: Это я, комар с собачьей головой.

Цзян Жунъюань обнял Фан Дуцю и похлопал его по груди, словно уговаривая ребенка:

— Он избит до смерти. Спи.

Фан Дуцю снова закрыл глаза и спал, пока не вернулся домой.

Цзян Жунъюань поднял его на руки и понес обратно в спальню. Учтывая, что сегодня вечером одежда Фан Дуцю пропахла дымом от барбекю, Цзян Жунъюань мудро сначала положил его на диван.

Тетя Сунь приготовила отрезвляющий суп. Цзян Жунъюань пошел принести миску Фан Дуцю, но тот только покачал головой, как погремушка, и отказался его пить:

— Оно подозрительное, как волшебное зелье.

Цзян Жунъюань кормил его с ложечки:

— Оно кислое и острое. Это вкусно. Съешь... Будь хорошим...

Если ты сегодня вечером не выпьешь похмельный суп, завтра твоя голова взорвется.

Он уговорил Фан Дуцю выпить большую часть миски, но потом он отказался снова открывать рот.

Цзян Жунъюань поставил миску на стол и, наконец, перешел к сегодняшней благотворительной части — купанию Фан Дуцю!

В последний раз я прикасался к брату Дуцю, когда он был болен, и тогда у него не было времени как следует все рассмотреть... хе-хе-хе-хе-хе...

Цзян Жуньюань достал из шкафа более толстую пижаму и приготовил ее. Он помог человеку подняться, оперся на него, а затем понес в ванную. В ванной некуда было присесть, поэтому Цзян Жуньюаню пришлось сначала посадить его в унитаз.

Пьяным людям не следует принимать ванну. Цзян Жуньюань планировал намочить полотенце и дать Фан Дуцю вытереть пот. Как только его рука коснулась пуговиц Фан Дуцю, Фан Дуцю схватил его за руку:

— Что ты делаешь!

Цзян Жуньюань был поражен его внезапным движением:

— Вот, вытри этим себя...

Фан Дуцю напряженно сфокусировал взгляд, и ему потребовалось много времени, чтобы ясно увидеть человека:

— А Юань, ты возвращаешься и отдыхаешь пораньше, я могу сделать это сам.

Когда он собирался встать, то пошатнулся, чуть не упас вперед и Цзян Жуньюань быстро схватил его за руку, чтобы помочь.

— Брат Дуцю, позволь мне помочь тебе. Что касается тебя, сначала просто сядь.

— Хорошо...

Цзян Жуньюань намочил скрутил горячее полотенце и осторожно вытер лицо и руки Фан Дуцю. Продукты по уходу за кожей Фан Дуцю были выставлены в ванной, и Цзян Жуньюань был поражен выбором: крем для ухода за кожей, молочко для ухода за кожей и эссенция для ухода за кожей, когда вы их откручиваете, текстура кажется одинаковой!

Цзян Жуньюань наугад выбрал бутылку, открутил крышку и принялся, подтвердив, что запах довольно приятный. Он вылил большое количество жидкости на ладонь, сложил руки вместе и равномерно распределил ее, затем положил руки на лицо Фан Дуцю и потер его.

Потирая, он вздохнул: лицо брата Дуцю такое гладкое и нежное, что ему очень хочется откусить.

Фан Дуцю был сбит с толку, и Цзян Жуньюань воспользовался возможностью, чтобы хорошо провести время.

Независимо от того, каким будет следующий шаг, Фан Дуцю не желал сотрудничать.

— Брат Дуцю, позволь мне вытереть твоё тело. После этого ты можешь идти спать.

— Нет.

— Быстрее снимай рубашку, и я смогу вытереть тебя за две минуты.

— Нет.

Цзян Жунъюань был беспомощен и хотел сделать это сам, но Фан Дуцю хватал его за воротник и говорил:

— Не двигайся... если ты ещё пошевелишься, завтра тебя выгонят...

— Ладно-ладно, я не буду двигаться и помогу тебе лечь спать, ладно?

— Спать? Я не хочу спать. Мне нужно пойти в компанию на встречу... Помощник Ран, вы подготовили план встречи?

Фан Дуцю обернулся и поискал помощника Рана:

— Помощник Ран?

Цзян Жунъюань был расстроен:

— Я, молодой и красивый молодой человек, стою перед тобой, а ты просто думаешь о помощнике Ране!

Он просто подхватил его на руки и понес. Фан Дуцю всё ещё рылся в его карманах обеими руками:

— Помощник Ран? Куда вы пошли, не спросив разрешения?

Цзян Жунъюань положил человека на кровать, и Фан Дуцю тут же вскочил...

— Помощник Ран, вы ещё не закончили проверять информацию Цзян Пина? Я хочу увидеть её сейчас!

Цзян Жунъюань попытался снять рубашку, а махающие руки Фан Дуцю посмотрели на время и крепко хлопнули его по макушке:

— В рабочее время... ты пристаешь к боссу, охранник! Выбрось его...

Цзян Жунъюань: Кажется, в прошлый раз охранник не выполнил свою роль.

Беспомощный Цзян Жунъюань решил подавить его силой! К счастью, на брате Дуцю сегодня не было пуловера, Цзян Жунъюань толкнул его вниз, одной рукой удержал руки Фан Дуцю, а другой быстро расстегнул пуговицы. Цзян Жунъюань сильно вспотел, когда переодевался, и время от времени ему приходилось быть осторожным, не дадут ли ему свободные ноги Фан Дуцю пинка.

Наконец одев кого-то в чистую пижаму, Цзян Жунъюань убедил Фан Дуцю согласиться отложить встречу до завтра.

Цзян Жунъюань выключил свет для Фан Дуцю и уложил его спать. Он вздохнул с облегчением. Брат Дуцю любил свою работу больше, чем казалось на первый взгляд.

— Подожди! — Фан Дуцю, который наконец лег прежде, чем Цзян Жунъюань успел добраться до двери комнаты, снова заговорил! — Разбуди меня завтра утром в 6:40... Я отвезу А-Юаня в школу...

Цзян Жунъюань вернулся и снова уложил его:

— Завтра у А-Юаня выходной, так что хорошо отдохни.

Затем Фан Дуцю закрыл глаза.

Цзян Жунъюань вернулся в свою комнату, чтобы принять душ, это было действительно душераздирающе! Он не смог воспользоваться никаким преимуществом. Вместо этого брат Дуцю несколько раз ударил его локтями и ногами во время борьбы.

Цзян Жунъюань вздохнул и подумал: он случайно коснулся спины брата Дуцю, когда тот только что переодевался. Его кожа была как крем. Это не шутка. Мои предки меня не обманули!

Цзян Жунъюань, будучи уродом-ученым с недостатком литературной грамотности, мог думать только об одном стихотворении, когда погрузился в свои мысли. Когда книга будет использована, он будет меньше сожалеть об этом. У него такая белая кожа и такая тонкая талия!

Рано утром следующего дня Фан Дуцю потер виски и поклялся никогда больше не пить вино, принесенное Нин Жунъюй. Каково это — иметь похмелье и головную боль? Фан Дуцю почувствовал, что кто-то посреди ночи вскрыл ему череп и бросил внутрь гранату. Граната с грохотом взорвалась внутри...

К счастью, ни у кого из них сегодня не было никаких планов, и они могли отдохнуть дома.

Цзян Жунъюань проснулась очень рано. Тетя Сунь приготовила легкий завтрак, включавший соевое молоко, вегетарианские пельмени и сахарные пирожные. По настоянию Цзян Жунъюаня она приготовила для еще одну тарелку вонтонов. Кожица была тонкой, а начинка маленькой. Если положить их в суп, добавить небольшое количество водорослей, креветок и кусочки яиц...

У Фан Дуцю не было аппетита, поэтому он пил соевое молоко маленькими глотками, время от времени потирая лоб. Его голова собиралась лопнуть. Он выпил меньше половины миски, а затем отложил ложку.

Цзян Жунъюань почувствовал себя огорченным:

— Ешь больше, брат Дуцю, ты выпил всего лишь полчашки соевого молока, и через некоторое время ты проголодаешься...

Фан Дуцю покачал головой, но не ожидал, что ему будет еще больнее, когда он покачает головой.

Цзян Жунъюань помог ему лечь на диван, положив голову себе на колени. Фан Дуцю мог почувствовать тепло «подушки», слегка наклонив голову, и изо всех сил пытался встать, но у него так кружилась голова, что он вообще не мог использовать никаких сил.

— Не двигайся, брат Дуцю. Я сделаю тебе массаж и тебе станет намного лучше...

Волосы Фан Дуцю были относительно длинными, и Цзян Жунъюань откинул челку, обнажая светлый и высокий лоб Фан Дуцю.

Цзян Жунъюань приложил указательный палец к виску и большим пальцем помассировал акупунктурные точки на лбу одну за другой...

— Ох... — Фан Дуцю комфортно вздохнул. Звук исходил из груди и дошел прямо до ушей Цзян Жунъюаня. Лежать на ногах — это все равно слишком!

Цзян Жунъюань подумал про себя, что это нехорошо, и неохотно сосредоточил все свое внимание на руках, а затем сдержал свою склонность поднять флаг.

Тетя Сунь сначала вышла с миской овощного супа. Когда она увидела интимную позу этих двоих на диване, она прикрыла рот и улыбнулась, прежде чем тихо отступить.

Спустя несколько минут Фан Дуцю взял его за руку и сказал:

— Хорошо, я чувствую себя намного лучше. Иди и поешь быстро, а то еда скоро остынет.

Цзян Жунъюань не осмелился отказаться, если бы он не ушел, это привело бы к катастрофе. Он передвинул спинку сиденья и подложил ее под голову Фан Дуцю:

— Брат Дуцю, ты хочешь съесть миску вонтонов? Кожица вонтона большая. Она тонкая, там совсем мало мясной начинки, только чтобы придать вкус, и это совсем не жирно. Добавьте больше уксуса и перца чили, так будет кисло и аппетитно.

Фан Дуцю был жадным, сказав:

— Пусть тетя Сунь приготовит немного.

Цзян Жун получил заказ и пошел на кухню, чтобы приготовить вонтоны с тетей Сунь. Он уже доел свою миску и был не полон, поэтому ему пришлось приготовить еще несколько.

После тарелки острых и кислых вонтонов Фан Дуцю почувствовал, что его желудок и кишечник чувствуют себя намного лучше.

Цзян Жунъюань вернулся в свою комнату под предлогом выполнения домашнего задания, а Фан Дуцю сидел на диване и отправлял сообщения.

«Социальная сумасшедшая команда» была переименована в «Фальшивый алкоголь вредит людям».

Фан Дуцю вчера вечером выпил меньше всего. Обычно он пьет мало, допив два стакана вчера вечером, он отказался продолжать пить.

Чэнь Цзинь и Линь Си наконец воспользовались отпуском и были очень рады встретиться со своими друзьями. Кроме того, фруктовое вино, принесенное Нин Жунъюй, было настолько сладким, что во рту не было никакой реакции, поэтому все трое выпили половину кувшина вина.

Линь Си: Нин Жуньюй, ты и твоя бабушка не профессионалы в изготовлении алкоголя, не так ли? Эта степень просто возмутительна. В последний раз, когда я пил спиртное с температурой 56 градусов, у меня не было такой головной боли.

Линь Си: Нин Жуньюй, ты причинил много вреда другим!!!

Линь Си: Моя голова!!!!

Чэнь Цзинь: Давай выпьем кукурузный сок с Цзян Жуньюанем на следующей вечеринке...

Чэнь Цзинь: Тому, кто выпьет еще раз, сломают ноги.

Нин Жуньюй: Ха-ха-ха, вы, ребята, просто нубы, я вот не чувствую ничего плохого!

Нин Жуньюй: Уникальные секреты моей бабушки! Как могут такие простые смертные, как вы, бросить вызов ремеслу, которое варилось сотни лет?

Фан Дуцю: Как жаль, когда вы вернулись вчера вечером, тетушка-домработница уже ушла, верно?

Фан Дуцю: Ложись спать, не переодеваясь. Утром, когда ты просыпаешься, у тебя может болеть все тело. У тебя особенно болит голова?

Фан Дуцю: К счастью, А-Юань вчера вечером позволил мне выпить похмельный суп.

Фан Дуцю: После массажа я чувствую себя так хорошо. Моя голова больше не болит.

Линь Си и Чэнь Цзиня отвез домой водитель Нин Жуньюя. Линь Си жил один, водитель сам не мог легко перенести его, поэтому он дотащил его только до дивана в гостиной и накрыл одеялом. Линь Си проснулся утром на полу.

Чэнь Цзинь повезло немного больше, и тётя неохотно потащила его в постель.

Линь Си: Ты что-то имеешь в виду, говоря то, что сказал?

Линь Си: Бро, тобой одержим призрак?

Нин Жуньюй: Это не Фан Дуцю!

Нин Жуньюй: Я советую вам вернуть украденный аккаунт и как можно скорее сдаться в

полицейский участок.

Чэнь Цзинь: Перестань хвастаться, брат, будь более нормальным, а то я боюсь.

Фан Дуцю: Эх, вы просто завидуете.

Фан Дуцю: Это мои естественные эмоции.

Нин Жунъюй: Будь ты проклят, злодей, быстро раскрой свою истинную форму!

<http://bllate.org/book/14858/1321789>